

очередного цикла обновления - только на этот раз его цветение будет основано на устойчивости, инновациях и «мягкой силе», а не на милитаризме

Опыт Японии - это не «универсальная формула», а набор уроков о взаимодействии внешних шоков, национальных культурных практик и институциональной политики. Таким образом внешние инвестиции могут стать катализатором развития лишь при наличии сильных институтов, гибких социальных практик и стратегического планирования. Для Казахстана, который намерен стать важным мировым игроком и ожидает крупные инвестиционные потоки, важны последовательность мер: развивать институциональную устойчивость, формировать условия для трансфера технологий, защищать экономический суверенитет и параллельно инвестировать в человеческий капитал. Только такой комплексный подход позволит капиталу работать на национальные интересы долгосрочно, а не превращаться в краткосрочную ренту, выгодную прежде всего инвесторам.

Список использованной литературы:

1. Gordon A. A. A modern history of Japan: From Tokugawa Times to the Present. Oxford: Oxford University Press, 2013. - 640 p.
2. Jansen M. B. The Making of Modern Japan. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2002. - 936 p.
3. Vogel E. F. Japan as Number One: Lessons for America. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2018. - 283 p.
4. Calder K. E. Pacific Alliance: Economic and Security Dimensions of East Asia. New York: Columbia University Press, 2013. - 312 p.

MINUSMA: КРИЗИС МИРОТВОРЧЕСТВА ООН

Асадуллаева Ф.М.

Научный руководитель: к.и.н., ассоциированный профессор Досова Б.А.

Карагандинский национальный исследовательский университет

имени академика Е.А. Букетова

farida2005.asadullaeva2005@gmail.com

г. Караганда

Миротворческая деятельность ООН берёт своё начало в 1948 году, когда Советом Безопасности было санкционировано развёртывание военного контингента на Ближнем Востоке для наблюдения за выполнением Соглашения между Израилем и соседними арабскими странами. С тех пор ООН провела более 70 операций по поддержанию мира, участие в которых приняли сотни тысяч военнослужащих из более чем 120 стран мира. Их суть заключается в применении многонациональных сил для поддержания режима прекращения огня, защиты гражданского населения, содействия политическим процессам и оказания помощи в восстановлении верховенства права [1].

Хотя миротворческие миссии ООН и претерпели ряд структурных и институциональных изменений начиная с 1948 г., опыт недавней миссии в Мали, известной под названием MINUSMA (2013-2023 гг.), показал: существующие механизмы миротворчества остаются недостаточно адаптированными к современным вызовам и проблемам международной безопасности. Миротворцы или так называемые «голубые каски», столкнувшись лицом к лицу с террористическими организациями и частными военными компаниями, которые ныне выступают бенефициарами вооруженного насилия, оказались неспособны эффективно противостоять этой угрозе.

Цель данной статьи: проанализировать причины неудачи миссии МИНУСМА и выявить проблемы миротворческих операций ООН в условиях современных конфликтов.

Истоки конфликта в Мали и развёртывание операции.

В марте 2012 года в Мали произошёл военный переворот, ставший отражением давних и глубоких кризисов - слабости государственных институтов, коррупции, неравенства и обострённых противоречий между севером и югом страны. Поводом для действий военных стала неспособность властей подавить растущее вооруженное восстание на севере страны, возглавляемое преимущественно группами туарегов - североафриканским кочевым народом. Долгое время ливийский лидер Муаммар Каддафи поддерживал дело туарегов и вербовал многих из них в свои вооруженные силы, однако после падения его режима в 2011 г. большинство туарегов вернулось домой, на север Мали [2, с. 856-857]. Недовольные состоянием государственного управления и развития, они объединились под знаменем

Движения за национальное освобождение Азавада (ДНОА) и стали требовать независимости, а в апреле 2012 г. провозгласили Независимое Государство Азавад. Однако вскоре позиции ДНОА оказались подорваны: исламистские радикальные группировки, такие как «Ансар ад- Дин» и «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (АКИМ), вступили в противостояние с туарегским движением и начали постепенно вытеснять его из захваченных территорий.

В связи с обострением ситуации Совет Безопасности ООН 25 апреля 2013 года принял резолюцию 2100, санкционирующую развертывание Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА). Она была создана в соответствии с главой VII Устава ООН и, согласно пункту 16 резолюции, была уполномочена: а) стабилизировать обстановку в ключевых населенных пунктах и содействовать восстановлению государственной власти, б) поддерживать реализацию переходной дорожной карты, включая национальный политический диалог и избирательный процесс, в) защищать гражданских лиц и персонал ООН, г) поощрять и защищать права человека, д) поддерживать гуманитарную помощь, е) поддерживать сохранение культурного наследия и г) поддерживать национальное и международное правосудие [3].

Проблемы.

30 июня 2023 года Совет Безопасности единогласно принял резолюцию, прекращающую работу МИНУСМА по просьбе переходного правительства Мали. По словам министра иностранных дел Мали Абдулае Диоп, «миротворческая миссия ООН не смогла сделать ситуацию в стране безопаснее, и более того - вызвала своими действиями чувство недоверия среди населения страны» [4].

Миссия в Мали была одной из самых масштабных и опасных операций ООН: за 10 лет погибло 309 миротворцев, более 700 получили ранения [5]. За это время обнаружился целый комплекс проблем, свидетельствующих о системных ограничениях модели миротворчества ООН.

Во-первых, миссия не обладала ни достаточными ресурсами, ни четкой стратегией для эффективного противодействия многоуровневой угрозе. Хотя МИНУСМА изначально была призвана обеспечить безопасность гражданских лиц и персонала ООН, на практике она столкнулась с отсутствием антитеррористического плана и ограниченностью мандата. В итоге миротворцы оказались неспособны защитить ни себя, ни население от нападений вооружённых группировок и в значительной степени свели свою деятельность к наблюдательным функциям, что лишь усилило чувства недоверия и разочарования среди местного населения [6, с. 4]. К примеру, в январе 2017 года исламисты из организации АКИМ на грузовике со взрывчаткой въехали в военный лагерь близ Гао, где проходили мирные переговоры между враждующими сторонами, в результате чего погибло 76 человек. Объект должен был охраняться миротворцами. По свидетельствам корреспондентов Washington Post, террористические группировки уже несколько раз атаковывали объекты ООН в городе, чья база была защищена лишь непрочными металлическими воротами [7].

Во-вторых, слишком амбициозные цели миссии шли в разрез с довольно ограниченным техническим оснащением и скудным финансированием. Ежегодный бюджет миротворческих операций ООН составляет примерно 7 миллиардов долларов, что на первый взгляд может показаться впечатляющей суммой. На деле, это составляет менее 0,5% от мировых военных расходов [8, с. 107]. Из этой суммы на миротворческую операцию в Мали выделяли около 1.2 миллиардов долларов. В отчёте Генерального Секретаря ООН за 2016 год сказано, что «у МИНУСМА отсутствуют подразделения ударных вертолётов, военных вертолётов среднего класса. Миссия остается недостаточно оснащённой бронетранспортёрами. У 12 подразделений отсутствует основное оборудование, а 7 подразделений располагают менее 60% ресурсов, необходимых для поддержания автономной деятельности по стандартам ООН» [9]. Недостаток оснащения мешал миротворцам выполнять задачи по охране себя и местного населения.

В-третьих, поскольку у ООН нет собственного контингента военнослужащих, ей приходится полагаться на добрую волю государств-членов, которые их предоставляют. Страны не желают рисковать жизнями своих военнослужащих в конфликтах, в которых они не заинтересованы, поэтому ООН часто требуются месяцы, чтобы собрать необходимые силы. Когда же это наконец происходит, основной контингент составляют плохо подготовленные солдаты из развивающихся стран. К примеру, военный контингент МИНУСМА составляли солдаты главным образом из Буркина-Фасо, Нигер, Чад, Сенегал, Гвинея и Того [10]. Многие из них имели ограниченный боевой опыт, а их оснащение не соответствовало стандартам проведения операций в условиях высокой террористической угрозы. Это снижало боеспособность миссии.

В-четвертых, проблему для MINUSMA создавало параллельное присутствие французской антитеррористической операции «Бархан», целью которой было ликвидация вооружённых джихадистских группировок в Мали и в регионе Сахеля. По доктрине ООН, миротворчество не

предназначено для контртеррористических действий, поэтому французские силы должны были выполнять боевые задачи отдельно, сохраняя чёткое разграничение ролей. На практике этого так и не произошло: линии между задачами стабилизации и контртерроризма оказались размыты. MINUSMA стремилась поддерживать мирный процесс, тогда как «Бархан» действовала в логике войны с «врагом», причём без постоянного уведомления миссии ООН о своих операциях. Это ставило под угрозу безопасность миротворцев. Разведданные передавались в основном от MINUSMA к французским силам, а не наоборот, что делало миротворцев косвенными участниками контртеррористических действий и подрывало их нейтральность. В итоге обе операции существовали рядом, но не совместно: координация была минимальной, цели различались, а отсутствие согласованной стратегии ослабляло общую эффективность международного вмешательства в Мали [11, с. 16-18].

Несмотря на масштаб и длительность миссии, за 10 лет так не удалось восстановить правопорядок в Мали. В 2021 году, в результате очередного государственного переворота, к власти пришла военная хунта во главе с генералом Ассими Гоиты, поддержку которой оказывали бойцы частной военной компании (ЧВК) Вагнер. В мае 2025 г. в стране запретили все политические партии, инакомыслие жёстко подавляется, а мандат незаконно захватившего власть Ассими Гоиты может быть продлен неопределённое количество раз [12]. Возврат Мали к авторитарному управлению и циклу военных переворотов показывает, что за десятилетие присутствия МИНУСМА не удалось ни укрепить государственные институты, ни предотвратить повторное разрушение политической системы. По сути, страна оказалась в том же положении, что и до ввода миротворцев. Миротворческие инструменты оказались малоэффективны в условиях асимметричных угроз, где основную роль играют негосударственные вооружённые акторы.

Таким образом, ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА) столкнулась с существенными трудностями в достижении поставленных целей. Нынешняя модель миротворчества ООН нуждается в адаптации к вызовам современных конфликтов, где ключевую роль играют не регулярные армии государств, а террористические организации и частные военные компании. Среди главных причин неудачи МИНУСМА можно выделить ограниченный мандат миссии, недостаток ресурсов и недостаточная подготовка многонационального контингента. Кроме того, чрезмерно амбициозные цели, не соответствующие реальным возможностям миссии, привели к росту недоверия со стороны местного населения и политических элит. В результате ООН не только не смогла достичь желаемых результатов, но и оказалась вытесненной в условиях усиливающегося внутреннего авторитаризма и внешнего вмешательства.

Опыт МИНУСМА наглядно демонстрирует необходимость пересмотра концепции миротворчества ООН в контексте современных реалий. Требуется разработка более гибких и адаптивных стратегий для повышения эффективности миротворческих операций.

Список использованной литературы:

- 1 Что такое деятельность по поддержанию мира. ООН. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/ru/what-is-peacekeeping> Дата обращения: 18.11.2025
- 2 Koops J.A., MacQueen N., Tardy T., Williams P.D. The Oxford handbook of United Nations peacekeeping operations. - Oxford university press, 2015. - 908 p.
- 3 Резолюция 2100 Совета Безопасности ООН (2013). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/748429?v=pdf#files> Дата обращения: 18.11.2025
- 4 Mali orders UN peacekeeping mission to leave. Deutsche Welle (DW), June 16, 2023. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.dw.com/en/mali-orders-un-peacekeeping-mission-to-leave/a-65945836> Дата обращения: 18.11.2025
- 5 Глава миссии в Мали: МИНУСМА уходит, но ООН остается. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2023/08/1444152> Дата обращения: 19.11.2025
- 6 Nouveaux enseignements à tirer de l'expérience de la MINUSMA au Mali // International Peace Institute, 2024
- 7 Kevin Sieff. The world's most dangerous U.N. mission. Washington Post, 2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/sf/world/2017/02/17/the-worlds-deadliest-u-n-peacekeeping-mission/> Дата обращения: 19.11.2025
- 8 Séverine Autesserre. The Crisis of Peacekeeping. Why the UN Can't End Wars // Foreign Affairs, 2019. pp. 101-116
- 9 Доклад Генерального секретаря о ситуации в Мали. S/2016/498. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://derechos.org/peace/mali/doc/unmali15.html> Дата обращения: 19.11.2025

10 Rida Lyammouri. After Five Years, Challenges Facing MINUSMA Persist // Policy Brief, November 2018.

11 Bernal Fabra J. Analysis of the United Nations Peace Operation in Mali: counterterrorism and counterinsurgency in MINUSMA // Análisis Jurídico-Político, vol. 4, no. 8, 2022. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://portal.amelica.org/ameli/journal/702/7024193002/> Дата обращения: 19.11.2025

12 Chris Ewokor. Mali coup leader granted five-year term in power // BBC News, July 4, 2025. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/articles/c9qxnxxzde8o> Дата обращения: 20.11.2025

СОВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЯПОНИИ СО СТРАНАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Башанов А., Саякпаев Д.

Научный руководитель: м.г.н., преподаватель Зиппотола Ш.К.

Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А.Букетова

Караганда, Казахстан

argentinec2018@gmail.com

г. Караганда

Отношения между Японией и Европейским союзом хоть и не столь долгие, но они являются примером близких и стабильных отношений в современном мире. Хотя отношения Японии и Европейских стран имеют за плечами долгих 4 с половиной века. Новые отношения между Японией и странами Европы начались в XX веке и за период этого столетия прошли большой путь и огромное влияние на них оказывали Соединённые Штаты Америки. После становления Японии союзником США, их отношения с Европой можно было называть зеркалом американской политики. Япония, как и страны Европы входит в «западный мир» даже не имея географической близости. Узнать и проанализировать настоящую природу отношений Японии и стран Европы важная задача современных международных отношений.

Актуальность данной темой, определяется разными факторами. Во-первых, развитие отношений Японии и ЕС способствует формированию общих подходов к разным вопросам международной безопасности такими как торговая политика, климатическая повестка, техногенная проблема и развитие инновационных технологий, что показывает Японию как важного участника разрешения глобальных кризисов.

Во-вторых, взаимодействие Японии со странами ЕС сильно влияет на динамику мировых экономических процессов, открывая потенциал для более тесного сотрудничества, используя такие методы как, урегулирование рынка высоких технологий, формирование и стандартизация новых отраслей промышленности и обмен технологиями.

В-третьих, укрепление политического диалога Японии с США и Европейским союзом способствует развитию в мире либерализма, демократических ценностей и поддержанию мира, оказывающее особенно большое влияние на мировой порядок современности.

В данной работе применяется подход теоретического эклектизма, позволяющий комплексно рассмотреть многогранный характер отношений Японии и ЕС.

С позиции неореализма (М. Цуруока [1], Л. Симон [2]) сближение в нынешнее время, Токио и Брюсселя рассматривается как реакция на изменение баланса сил в Индо-Тихоокеанском регионе. Опасный подъем Китая и действия России вынуждают Японию и страны ЕС искать новых партнеров для «мягкого балансирования» и обеспечения гарантий безопасности, чтобы снизить риски от возможного ослабления главенства США.

Конструктивизм (Дж. Гилсон [3], Т. Кристиансен [4]) применяется для анализа роли идентичности и ценностей. В рамках этого подхода Япония и ЕС воспринимают друг друга как «естественных партнеров» или «единомышленников», чье сотрудничество строится не только на выгоде, но и на общей приверженности нормам демократии, правам человека и верховенству права, конструируя тем самым нормативный альянс против авторитарных моделей.»

1. Формирование отношений Японии и Европейского союза

В период после Второй мировой войны в своей внешней политике Япония уделяла внимание прежде всего Соединенным Штатам, тогда как Европа оставалась на периферии японских интересов. С 1945 по 1955 гг. политические институты Японии были перестроены по американским образцам, а